

М. В. Сёмина, Л. В. Шишмарева

УДК 37.042; 159.9.07

ПРОФИЛАКТИКА РИСКОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья выполнена в рамках реализации научного гранта № 267- ГР Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

В проекте Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года отмечено, что деятельность психологической службы образования должна строиться с учетом приоритета общечеловеческих ценностей жизни и здоровья человека, свободного развития личности, адекватности образования задачам возрастного развития. Главная цель психологической службы определяется как обеспечение психологического здоровья всех участников образовательного процесса, понимаемого как духовно-нравственное становление личности и ее полноценное развитие на всех этапах онтогенеза [1], субъективно воспринимаемого как психологическое благополучие.

На протяжении всего периода изучения психологического благополучия личности в философии, медицине, этике и психологии прослеживаются три основные тенденции. Первая связана с осознанием представителями наук о человеке недостаточности медицинской модели здоровья, где оно рассматривается лишь как отсутствие выраженных недугов, а также диктуется потребностью в позитивном определении здоровья, выходящим за рамки критерия «отсутствие болезни». Вторая сопряжена с разработкой комплексных представлений о здоровье как о феномене, включающем ряд взаимосвязанных составляющих: психи-

ческую, соматическую, психологическую, культурную и прочие. Третья тенденция выступает ответом на запрос науки и практики о раскрытии философских основ понимания жизненных добродетелей, блага, а также социально-психологических аспектов благополучия, включая, в частности, возможность проявления психологического неблагополучия у здорового, «нормального» человека. Современный тезаурус психологического здоровья и благополучия человека включает феномен его психологической безопасности [10, с. 130].

Сегодня феномен психологической безопасности личности становится актуальным научным трендом. Увеличивается внимание научного сообщества, специалистов-практиков к поиску путей и средств ее обеспечения. В психологии безопасности одним из ключевых объектов исследования является риск как неотъемлемая характеристика технологического развития общества, а также как субъективный риск, связанный с его персональным восприятием, оценкой и преодолением. Анализ научной и методической литературы подтверждает актуальность исследования психологического благополучия субъектов образовательного процесса. Создание психологически безопасной образовательной среды определяется как одно из основных условий профилактики психологического неблагополучия обучающихся, снижения рисков нарушения психологического здоровья [3, с. 133].

Деятельность психолога в современной системе образования достаточно широка и многообразна. Одним из приоритетных направлений его работы является профилактика нарушений психического развития, превенция десоциализации детей и подростков. Данная трудовая функция в общеобразовательном учреждении выступает важным условием укрепления психического здоровья обучающихся, сохранения их эмоционального интеллекта, оптимизации адаптационных процессов, формирования толерантности к стресс-факторам окружающей среды, достижения социально-психологического благополучия [2, с. 29].

Современными инструментами профилактической деятельности психолога сферы об-

разования являются диагностические скрининговые и мониторинговые технологии, технологии тренинга, консультирования и обучения [7, с. 89]. Одним из предметов психопрофилактики может стать психологическая безопасность детей и подростков в образовательной среде, риски в ее становлении на разных этапах обучения. Важность разработки феномена безопасности личности заключается, с одной стороны, в необходимости синтеза знаний относительно особенностей деятельности личности в ситуации нестабильного окружающего мира и субъективного восприятия угроз личности; с другой стороны – в разработке моделей и механизмов социально-психологической безопасности личности, а также методов психодиагностического и психосемантического исследования этого феномена [16, с. 67].

Сегодня деятельность большинства школьных психологов в области психологической безопасности детей подросткового возраста недостаточно эффективна в связи с преобладанием структурно-функциональных исследований психологической безопасности, таких как интегративность и системность, многомерность, ситуативность, осознаваемость, активность, глубина, и относительно недостаточной разработанностью проблемы выявления личностных особенностей, детерминирующих оптимальный уровень психологической безопасности личности на различных этапах взросления [9, с. 9]; поиска механизмов, повышающих готовность личности противостоять многочисленным социальным вызовам [12, с. 4].

В ходе исследования нами была поставлена задача разработать и реализовать практические средства профилактики рисков психологической безопасности подростков в профессиональной деятельности психолога сферы образования. В качестве индикаторов уровня психологической безопасности обучающихся нами были определены показатели социально-психологической адаптации и субъективного благополучия личности, тип применяемых подростками индивидуальных копинг-стратегий.

Интерпретируя феномен психологической безопасности, мы опирались на идеи сис-

темно-деятельностного подхода (А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, П. Я. Гальперин и др.), контекстно отражающие его суть в ценностном развитии обучающихся посредством организации образовательной деятельности как системообразующего компонента, в котором развитие личности учащегося выступает основной целью и результатом образования. Являясь методологической основой ФГОС, сегодня системно-деятельностный подход подчеркивает важность формирования у обучающихся умений самостоятельно получать и критически осмысливать информацию из различных источников; осознанно ставить цель, планировать ход предстоящей деятельности и анализировать эффективность собственных действий и поступков; выступать активным субъектом социального познания и взаимодействия. Классические принципы системно-деятельностного подхода (принцип деятельности, системности, вариативности, творчества, создания психологического комфорта в образовательном процессе) актуальны при рассмотрении нами профессиональной деятельности психолога сферы образования, непосредственно обеспечивающего, в рамках основных трудовых функций, психопрофилактику рисков психологической безопасности подростков [11, с. 112]. Успешность профилактической деятельности педагога-психолога зависит от понимания того, что личность является продуктом значимых отношений (без семьи, других значимых взрослых, в том числе педагогов, коррекционная работа с ребенком малоэффективна). В ходе работы психологу необходимо воздействовать на ведущую деятельность обучающихся. Так, формирование новых ценностей и убеждений подростка происходит именно в межличностном взаимодействии, процессе социализации. Важным условием успеха в психологической профилактике, предпосылкой формирования устойчивой и высокой психологической готовности к оптимальному социальному действию является постоянное доверительное общение ребенка с взрослым [13, с. 14].

Ценной в организации и проведении исследования нам представляется концепция

возрастного развития Д. Б. Эльконина, согласно которой подростковый возраст является благоприятным для развития коммуникативного компонента, что делает целесообразным групповые формы работы с подростками в профилактической практике педагога-психолога. Представления о сущности переживания как о процессе реагирования, способе адаптации и форме активности субъекта по преодолению критических жизненных ситуаций, с целью сохранения жизнедеятельности и дальнейшего развития приводятся в трудах Л. С. Выготского, Б. А. Вяткина, В. В. Зеньковского, В. П. Зинченко, Е. П. Ильина, А. О. Прохорова.

Методологически важными для нас стали научные исследования, посвященные изучению социальной дезадаптации, антивитальных переживаний – размышлениях об отсутствии ценности жизни и саморазрушающего поведения подростков, приведенные в работах А. Г. Амбрумовой, Г. С. Банникова, С. А. Кулакова, С. А. Пакулиной, Т. С. Павловой.

Значимым для нас стало феноменологическое описание психологической безопасности личности в образовании, данное в трудах А. И. Донцова, Ю. П. Зинченко, Г. В. Грачева, Г. М. Суворовой и др. Так, «психологическая безопасность – это защищенность психики (но не устранение всех угроз и травмирующих событий, а возможность совладать с ними, наращивая сопротивляемость, устойчивость и посттравматический рост), ощущение целостности личности, защита душевного здоровья и духовности» [6, с. 81]. Свое исследование мы выстраивали с опорой на подход к описанию психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой. Автор описывает процесс реагирования, способы адаптации и формы активности субъекта по преодолению критических жизненных ситуаций с целью сохранения жизнедеятельности и дальнейшего развития.

Первое определение психологии безопасности появилось в рамках психологии труда, инженерной психологии и было сформулировано М. А. Котиком в 1987 г. Психология безопасности была призвана обеспечить про-

филактику несчастных случаев на производстве и изучать их причины [6, с. 94].

К концу XX в. смысловое наполнение термина «психологическая безопасность» стало расширяться, включая в себя понимание личности как особой ценности, уникальной сущности, способной регулировать и организовывать свой жизненный путь. Анализируя данное понятие, можем сказать, что психологическая безопасность личности в значительной степени зависит от действий и восприятия субъекта, от выбора направлений деятельности по ликвидации или предотвращения угроз. В условиях риска выбор траектории действий в направлении благоприятного разрешения ситуации имеет первостепенное значение [16, с. 52].

Отсутствие психологической безопасности, по мнению А. Ш. Тхостовой, тесно связано с чувством неуверенности, которое оказывает негативное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека, препятствует построению межличностных контактов, способствует накоплению негативных эмоций, что со временем может привести к хроническому стрессу и депрессивному состоянию [16, с. 99].

В работах М. Фишбейна и И. Эйзена психологическая безопасность связана с намерениями индивидов и субъективной оценкой поведения, нацеленного на определенный результат. Эти параметры движения к безопасности дополняются учетом ожиданий «значимых Других», а также готовностью субъекта коррелировать свое поведение с ожиданиями группы [8, с. 10].

Как отмечает Е. П. Белинская, личность зависит от группы, ищет ее поддержки и одобрения; ориентация на неформальные связи дает возможность выстраивать более гибкие стратегии и чувствовать себя в безопасности [8, с. 10].

Мы придерживаемся взглядов, что категория «психологическая безопасность» носит интегративный характер, поэтому ее можно рассматривать процессуально как психическую деятельность. Она создается фактически каждый раз заново, когда встречаются новые участники социальной среды или меняются

заданные обстоятельства, возникают новые задачи. Значимым в осмыслении психологической безопасности является понимание ее и как психического состояния или свойства, обуславливающего базовую защищенность субъекта от деструктивного влияния и являющегося внутренним ресурсом в сопротивлении личности нежелательным воздействиям.

На уровне личности Ю. П. Зинченко интерпретирует психологию безопасности как многообразие аспектов сопротивляемости и жизнестойкости, наличие ресурса сопротивляемости внешним и внутренним деструктивным воздействиям, понимание и представление о психологическом насилии и совладание с его психотравмирующими формами, конкретные поведенческие акты, способствующие или препятствующие нарушению безопасности другого, переживания своей защищенности (незащищенности) [6, с. 112].

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что психологическая безопасность является одним из важнейших мотивов человеческого поведения, связанным с нормальным психологическим ростом, психическим здоровьем и благополучием. Как сложное, интегративное по своей природе психическое состояние она формируется в результате деятельности и общения человека и опосредована социальным восприятием происходящего.

В связи с активными процессами информатизации общества, главным способом адаптации, совладания со стрессом становится способность и готовность человека к изменениям. А. И. Гусев справедливо считает характерным признаком нашего времени «постоянное пребывание человека в состоянии все возрастающей внешней и внутренней неопределенности, а насущной необходимостью – развитие толерантности к неопределенности как основы выживания биологической системы под названием «человек»» [5, с. 203].

Психологическое здоровье по своей сути предполагает здоровье психическое. Сегодня оно рассматривается как динамическая совокупность психических свойств и качеств, которые обеспечивают гармонию между разными аспектами личности, адекватную условиям

окружающей действительности регуляцию поведения. Безусловно, необходимо учитывать состояние внутренней согласованности личности для реализации своих индивидуальных и возрастных возможностей [4, с. 41].

Как известно, подростковый возраст является одним из наиболее сложных и противоречивых в жизни человека. В период с 11 (12) до 14 (15) лет происходит форсированное формирование качественных новообразований психики: появляются элементы взрослости, активизируется самосознание, перестраиваются и становятся более дифференцированными отношения со взрослыми и ровесниками, формируется палитра способов социального взаимодействия с ними. Персонизируется структура интересов личности, более осмысленной и мотивированной становится учебно-познавательная деятельность, углубляется содержательная сторона морально-этических инстанций, опосредующих поведение, деятельность и отношения подростка [15, с. 204].

Данный возраст сопровождается совокупностью положительных и отрицательных переживаний, отражающихся в субъект-субъектных и субъект-объектных отношениях. У подростков складывается определенный стиль поведения в различных жизненных ситуациях и формируется собственный опыт переживания проблем, от успешности решения которых зависит качество его жизни. Проблемные ситуации, как правило, затрагивают интересы личности, требуют разрешения и связаны с негативными переживаниями разной длительности и интенсивности. Личностно значимыми для подростка являются проблемы, связанные с его собственным «Я», уровнем самоуважения и самооценки [14, с. 10]. Неуверенность в себе, непонимание своих истинных желаний, достоинств и недостатков, ожидание антипатичного отношения других и потеря интереса к своему внутреннему миру создают основу для негативных переживаний подростка, подталкивают его к выбору общественно неприемлемых способов поведения, к саморазрушению и причинению вреда собственному здоровью, психическому благополучию.

В ходе эмпирической части работы нами было проведено исследование психологической безопасности подростков на базе городских школ г. Читы Забайкальского края. Общая выборка составила 158 человек в возрасте 12–13 лет, обучающихся в 6-х классах.

В процессе психодиагностики нами использовались следующие методики: «Социально-психологическая адаптация» (Р. Даймонд-К. Роджерс), «Определение индивидуальных копинг-стратегий» (Э. Хайм), Шкала субъективного благополучия (К. Рифф, в адаптации Н. Н. Лепешинского).

Обратимся к результатам, полученным при первичной диагностике изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности по методике «Социально-психологическая адаптация (К. Роджерс и Р. Даймонд)». Большинство подростков в экспериментальной группе адаптировано к условиям учебной деятельности и взаимодействию в социуме (67,3 %). Низкий уровень адаптации имеет 20,7 % опрошенных (неприятие себя и других, наличие защитных барьеров; преобладание внешней мотивации над внутренней; неготовность принимать решения и нести за них ответственность). У большей части детей подросткового возраста экспериментальной группы преобладают относительно-продуктивные копинг-стратегии по методике «Определение индивидуальных копинг-стратегий» Э. Хайма. Это приводит к повышению психоэмоционального напряжения и снижает эффективность взаимодействия, в том числе в учебной деятельности. Качественно эти стратегии разделяются на когнитивные – проявляют 51,7 % опрошенных (помогают в некоторых ситуациях, например не очень значимых или при небольшом стрессе; смирение, растерянность, диссимуляция, игнорирование); эмоциональные – 71,5 % (пассивная кооперация, отвлечение, протест) и поведенческие – 59 % (отвлечение, конструктивная активность, то есть поведение, характеризующееся стремлением к временному отходу от решения проблем). В целом результаты по опроснику «Шкала субъективного благополучия» показывают сред-

ний уровень психологического благополучия подростков экспериментальной группы (81,2 %), что соответствует нормативным значениям. Низкий уровень показателя прослеживается в вариациях: «позитивные отношения» (11 %), «автономия» (21,4 %), «управление окружением» (14,2 %), «цель в жизни» (17,8 %) и «самопринятие» (7,1 %).

Посредством качественно-содержательного анализа результатов исследования выделены индивидуально-групповые риски психологической безопасности участников эмпирической группы (высокий, средний, низкий). В частности, 16 % подростков с низким уровнем психологической безопасности зависимы от мнения и оценки окружающих, что во многом определяет сложность в организации повседневной деятельности, неспособность изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства; для них характерно отсутствие интереса к жизни, неадекватная или/и неустойчивая самооценка. Они, как правило, не готовы принимать решения и нести за них ответственность, применяя защитные барьеры, используя непродуктивные стратегии (при этом стрессовое состояние не устраняется, напротив, это способствует его усилению).

У 65 % подростков опрошенной группы со средним уровнем психологической безопасности преобладает внешняя мотивация над внутренней. Большинство не удовлетворены или частично удовлетворены своими личностными качествами, окружающей действительностью. Часто избегают проблемных ситуаций, приписывая причины происходящего внешним факторам. Иногда стремятся к лидерству и решению задач за счет окружающих. Эти подростки применяют относительно-продуктивные копинг-стратегии, которые помогают в некоторых ситуациях, например, не очень значимых. И только 19 % респондентов, имея высокий уровень психологической безопасности, стремятся противостоять директивным попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом. Они демонстрируют стремление самостоятельно регулировать собственное поведение;

эффективно используют предоставляющиеся интерактивные возможности. Большинство воспринимают себя человеком «растущим», открытым новому опыту; позитивно относятся к себе, но знают и принимают свои положительные и отрицательные качества немногие.

Таким образом, мы убедились в проведении профилактической работы, суть которой состоит в обучении подростков со средним и высоким уровнями рисков психологической безопасности эффективным способам реагирования в конфликтных ситуациях, конструктивным механизмам защиты, развитию эмоциональной устойчивости. В экспериментальную группу вошли 28 подростков, имеющих на этапе первичной диагностики высокие и средние показатели рисков психологической безопасности, объективно проявляемые в социально-психологической дезадаптации, непринятии себя, отсутствии целей и намерений в своей деятельности; применении неэффективных способов реагирования в конфликтных ситуациях и др.

С учетом полученных результатов, нами разработана и проведена Программа, направленная на профилактику рисков психологической безопасности детей подросткового возраста. Цель программы состояла в оптимизации интегральных показателей психологической безопасности подростков через повышение уровня адаптации, показателя субъективного благополучия, выбор эффективных копинг-стратегий. Программа предполагала решение ряда задач: осознание собственных положительных и отрицательных сторон; формирование навыков эффективных способов взаимодействия и техник борьбы со стрессом; содействие чувству уверенности в себе; развитие умения слушать и понимать собеседника; развитие рефлексивных навыков. Программа рассчитана на 10 занятий, каждое из которых длится 90 минут (1,5 часа). Занятия проводятся 1 раз в неделю в течение двух месяцев учебного года.

В качестве ожидаемых результатов реализации программы в контексте психологизации и гуманизации учебно-воспитательного процесса в свете требований ФГОС предпо-

лагалась положительная динамика психологических свойств и качеств подростков, индикаторов психологической безопасности: повышение уровня адаптации, показателя субъективного благополучия, а также выбор эффективных копинг-стратегий; развитие у участников мотивации к здоровьесбережению психологическими путями и средствами.

Эффективность реализованной профилактической программы, направленной на профилактику рисков психологической безопасности детей подросткового возраста подтверждается обобщенными психодиагностическими данными, приведенными ниже. Контроль оптимизации интегральных показателей психологической безопасности подростков был осуществлен с повторным использованием комплекса диагностических методик.

Исследование показало, что по завершению Программы средний уровень социально-психологической адаптации достигнут у 73,3 % обучающихся, в то время, как на констатирующем этапе таких подростков было 67,3 %. По методике «Определение индивидуальных копинг-стратегий» получены результаты, отражающие положительную динамику в развитии когнитивных, эмоциональных и поведенческих копинг-стратегий. Когнитивные копинг-стратегии: у 42 % испытуемых выявлены продуктивные копинг-стратегии, что на 8 % выше, чем на констатирующем этапе, 47,7 % проявляют относительно продуктивные копинг-стратегии, 10,3 % – непродуктивные копинг-стратегии, то есть в результате работы значительно снизилась частота проявления подростками непродуктивных копинг-стратегий. Подростки, применяя освоенные приемы проблемного анализа, сохраняют позитивное представление о собственной ценности, стремятся к самообладанию, преодолению состояний смирения, игнорирования или растерянности как неэффективных.

Это улучшает психоэмоциональное состояние и повышает толерантность к стрессовым ситуациям. Эмоциональные копинг-стратегии: у 21,4 % испытуемых выявлены продуктивные копинг-стратегии (протест по отношению к трудностям, оптимизм), 74,5 % –

относительно продуктивные копинг-стратегии (пассивная кооперация, отвлечение, протест), 4,1 % показывают непродуктивные копинг-стратегии (подавленное эмоциональное состояние, безнадежность, переживание злости и возложение вины на себя и других). По данному показателю также наблюдается положительная динамика в формировании продуктивных копинг-стратегий. Поведенческие копинг-стратегии: у 31,6 % испытуемых выявлены продуктивные копинг-стратегии, такие как сотрудничество, у 54 % – относительно продуктивные копинг-стратегии, в частности отвлечение или конструктивную активность с переключением на косвенные задачи. Оставшиеся 14,4 % опрошенных продолжают использовать непродуктивные копинг-стратегии в вариантах отступления от травмирующей ситуации или ее активного избегания.

Положительная динамика в экспериментальной группе в уровне субъективного благополучия демонстрирует приращение на 5,8 %, в частности по таким шкалам, как «позитивные отношения», «самопринятие» и «цель в жизни» (Шкала К. Рифф в адаптации Н. Н. Лелешинского).

При математико-статистической обработке данных был использован критерий достоверности сопоставления показателей Вилкоксона. В результате исследования выявлено, что интенсивность сдвигов в сторону уменьшения числа респондентов с низким уровнем субъективного благополучия по таким показателям, как «позитивные отношения», «самопринятие» и «цель в жизни» превышает интенсивность сдвигов в сторону его увеличения.

Таким образом, нами предпринята попытка обозначить индикаторы психологического благополучия в подростковом возрасте; сформулированы целевые и содержательные компоненты профилактической работы с подростками по обеспечению их психологической безопасности в совместной деятельности и общении, освоении среды, социальном взаимодействии. Диагностированы индивидуально-групповые риски психологической безопасности подростков эмпирической группы и

выделены уровни проявления данного психического состояния (высокий, средний, низкий). Разработана и реализована Программа профилактики рисков психологической безопасности подростков, суть которой в овладении подростками эффективными способами реагирования в конфликтных ситуациях, конструктивными механизмами защиты; развитии эмоциональной устойчивости. Эффективность проведенной профилактической работы доказана положительной динамикой контрольных показателей психологических свойств и качеств подростков – участников экспериментальной группы (повышением уровня адаптации, показателя субъективного благополучия, а также выбором эффективных копинг-стратегий).

АННОТАЦИЯ

В статье на основе теоретического анализа научных трудов и материалов прикладных исследований приводится содержательная характеристика психологической безопасности личности, акцентируется значимость ее формирования в подростковом возрасте. Авторами представлены обобщенные результаты эмпирического исследования рисков психологической безопасности подростков, маркерами которых выступают низкие показатели социально-психологической адаптации и субъективного благополучия личности, применение неэффективных индивидуальных копинг-стратегий в образовательном взаимодействии. Диагностически обоснована необходимость проведения профилактической работы, суть которой в обучении подростков со средним и высоким уровнями рисков психологической безопасности эффективным способам реагирования в конфликтных ситуациях, конструктивным механизмам защиты, развитию эмоциональной устойчивости. Полученные в ходе реализации Программы результаты свидетельствуют об ее эффективности в рассматриваемом целевом аспекте. Положительная динамика контрольных показателей психологической безопасности подростков экспериментальной группы качественно интерпретирована и подтверждена методом статистической обработки полученных эмпирических дан-

ных. Проведенное исследование, в связи со сложностью исследуемого явления, не претендует на исключительность и подтверждает актуальность дальнейшего поиска и внедрения эффективных путей и способов профилактики рисков психологической безопасности обучающихся в профессиональной деятельности психолога сферы образования.

Ключевые слова: психологическое здоровье, психологическая безопасность, подростковый возраст, профилактическая деятельность психолога, программа профилактики.

SUMMARY

Based on a theoretical analysis of scientific works and applied research materials, the article provides a meaningful description of the psychological safety of a person, emphasizes the importance of its formation in adolescence. The authors present the generalized results of an empirical study of the risks of psychological safety of adolescents, the markers of which are low indicators of socio-psychological adaptation and subjective well-being of the individual, the use of ineffective individual coping strategies in educational interaction. The need for preventive work is diagnostically substantiated, the essence of which is to teach adolescents with medium and high levels of psychological safety risks effective ways of responding in conflict situations, constructive defense mechanisms, and the development of emotional stability. The results obtained during the implementation of the Program indicate its effectiveness in the considered target aspect. The positive dynamics of the psychological safety control indicators for adolescents of the experimental group is qualitatively interpreted and confirmed by the method of statistical processing of the obtained empirical data. The study confirms the relevance of the search and implementation of effective ways and means of preventing the risks of psychological safety of students in the professional activities of a psychologist in the field of education.

Key words: psychological health, psychological safety, adolescence, psychologist's preventive activities, prevention program.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года № б/н от

14.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://psiholog-rmo.ru/wp/wp-content/uploads/2018/01/20180117-konceptiya_17.pdf____ (дата обращения 22 августа 2019).

2. Андреев П. В., Кравцова Е. М., Пятницкая Е. В. Психолог в образовании: теория и практика: учеб. пособие. – Саратов: Саратовский источник, 2015. – 236 с.

3. Баева И. А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2016. – 288 с.

4. Головей Л. А., Данилова М. В. Структура субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью в подростковом возрасте // Известия саратовского университета. – 2019. – № 1 (29). – С. 38-45.

5. Грачев Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита: учеб. пособие. – М.: ПЕР СЭ, 2016. – 304 с.

6. Донцов А. И., Зинченко Ю. П., Зотова О. Ю., Перелыгина Е. Б. Психология безопасности: учеб. пособие для академ. бакалавриата. – М.: Юрайт, 2018. – 276 с.

7. Дубровина И. В. Рабочая книга школьного психолога: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 2014. – 303 с.

8. Журавлева А. Л., Тарабрина Н. В. Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям (вместо предисловия) // Проблемы психологической безопасности. – 2015. – С. 5–21.

9. Зотова О. Ю. Социально-психологическая безопасность личности: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 2011. – 44 с.

10. Идобаева О. А. К построению модели исследования психологического благополучия личности: психолого-развитийный и психолого-педагогический аспекты // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – С. 128–134.

11. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность: классическая учебная книга. – М.: Смысл, Академия, 2013. – 352 с.

12. Ляшук А. В. Личностные детерминанты информационно-психологической безопасности студентов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов-н/Д., 2008. – 24 с.

13. Пахальян В. Э. Психопрофилактическая модель работы психолога в образовании [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 4. – С. 1–19. – URL: <http://www.vashpsixolog.ru/documentation-school-psychologist/88-information-for-school-psychologist/2130-psixoprofilakticheskaya-model-raboty-psixologa-v-obrazovanii/html> (дата обращения: 23 августа 2019).

14. Плеханова Е. А. Динамика нравственных отношений в подростковом возрасте: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Казань, 2012. – 26 с.

15. Сёмина М. В., Шишмарева Л. В. Психологические аспекты формирования коммуникативных УУД подростков // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Ульяновск, 28–29 ноября 2016 г. – Ульяновск: ЗЕБРА, 2016. – С. 202–206.

16. Суворова Г. М. Психологические основы безопасности: учебник и практикум для академ. бакалавриата. – М.: Юрайт, 2018. – 182 с.

А. В. Бугославская

УДК 378.047:159.9

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ РАБОТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Особые требования к становлению личности будущего психолога-консультанта обусловлены важностью его дальнейшей профессиональной деятельности – курирования траекторий развития клиента. Изначально психологическое консультирование не являлось отдельной профессией, однако выделилось из клинической психотерапии в ответ на необходимость психологической помощи людям, не имеющим клинических нарушений [5].

На данном этапе развития отечественной психологической науки существует не только проблема изучения психологических особенностей профессионально-личностного развития студентов при освоении основ психологического консультирования, но и проблема психологического обоснования самой модели образования, которая способствовала бы развитию студентов-психологов как консультантов в процессе их обучения, что во много связано с тем, что в нашей стране данное направление начало развиваться сравнительно недавно. Ввиду этого отметим, что в большинстве зарубежных стран психологическое консультирование выделено в отдельный род деятельности, в то время, как для отечественного психолога является лишь частью функциональных обязанностей [2; 4].

Вопросы подготовки студентов к деятельности психолога-консультанта затрагивали Долгова В. И., Т. М. Буякас, Е. А. Быкова, Е. М. Кочнева, О. А. Шумакова и др. В отечественной программе подготовки студентов по данному направлению выделяют два направления: лич-